

Аванесов Геннадий Эдуардович,
Студент 2 курса магистратуры юридического факультета,
Кубанского государственного аграрного
университета им. И. Т. Трубилина,
г. Краснодар, Россия

**ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА
ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
PROBLEMS OF THE LEGAL STATUS
OF THE PRESIDENT OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Аннотация: В данной статье рассматривается политико-правовой статус Президента РФ после изменений Конституции РФ 2020 года. Акцентируется внимание на одной из актуальных проблем – определении правового статуса Президента как главы государства в системе разделения ветвей власти в контексте этих изменений. Приводятся различные мнения ученых и рассматриваются практические аспекты расширения полномочий Президента Российской Федерации в сфере исполнительной власти.

Abstract: This article examines the political and legal status of the President of the Russian Federation after changes to the Constitution of the Russian Federation in 2020. Attention is focused on one of the current problems – determining the legal status of the President as the head of state in the system of separation of branches of power in the context of these changes. Various opinions of scientists are given and practical aspects of expanding the powers of the President of the Russian Federation in the sphere of executive power are considered.

Ключевые слова: Президент Российской Федерации, Конституция, полномочия, исполнительная власть.

Keywords: President of the Russian Federation, Constitution, powers, executive power.

Форма правления Российской Федерации имеет свои особенности, которые позволяют ее характеризовать как смешанную республику [4]. В современное время Президент Российской Федерации как глава государства выступает гарантом прав и свобод человека и гражданина, что закреплено нормативно в Основном законе. В соответствии с этой ролью он обладает полномочиями для защиты суверенитета, независимости и целостности страны, а также обеспечивает эффективное взаимодействие между органами государственной власти. Это подчеркивает его уникальное положение в российском государственном аппарате. В современных условиях глава государства может рассматриваться как ключевой элемент системы. Президент как глава государства представляет собой лицо, получающее "мандат от народа" и действующее независимо от законодательной, исполнительной и судебной власти, обладая при этом множеством единоличных полномочий. Четыре года назад были внесены изменения в Конституцию РФ, что произошло по ряду причин. Среди них можно выделить необходимость формирования единой концепции публичной власти в стране и устранение конституционного разрыва между государственным и муниципальным уровнями власти. Многие ученые анализируют как содержание поправок, так и отдельные юридические аспекты, поскольку возникает множество вопросов о целях новых положений и методах их реализации. Кроме того, поправки затронули и исследуемую нами тему правового статуса главы государства, что является актуальным в свете многочисленных дискуссий и значимости такого института для Российской Федерации.

Неоднозначным является научный взгляд на место и роль Президента в системе принципа разделения власти. К примеру, М.В. Баглай считает основой триаду государственной

власти и утверждает, что Президент, как глава государства не относится ни к одной из ветвей власти, и в свою очередь не является представителем четвертой ветви власти [2].

Черепанов В.А. утверждает, что термин «президентская власть» лишь обозначает особый статус Президента в рамках трех ветвей власти, а также наличие у него определенных полномочий и разнообразных прав и обязанностей во взаимодействии с другими ветвями, в первую очередь – с исполнительной властью [7]. Кутафин О.Е. также поддерживал эту точку зрения, рассматривая Президента как конституционный элемент исполнительной власти, которая реализуется совместно с Правительством РФ и другими органами государственного управления. В.И. Фадеев отмечает, что Президент РФ занимает самостоятельную позицию как глава государства, не принадлежа ни к одной из ветвей власти, но при этом играет важную роль в поддержании стабильности и единства системы публичной власти в стране. Рассказов Л. П. отмечает, что Российская правовая система имеет свои специфические черты, которые во многом связаны с цивилизационными особенностями России [5]. В силу этого Президент РФ как бы возвышается над ветвями власти, он выступает в качестве арбитра в наиболее сложных коллизиях между законодательной и исполнительной властью [6]. Известный эксперт в области административного права Н.М. Конин отмечает, что деятельность Президента РФ в наибольшей степени связана с исполнительной ветвью власти, в рамках которой он обладает широкими и значительными управленческими полномочиями. Ученый утверждает, что Президент как глава государства и гарант Конституции также выступает высшим представителем, организатором и руководителем государственной исполнительной власти. Дзидзоев Р. М. выступает против мнения, что Президент РФ «приближается» к исполнительной власти. Он считает, что глава государства обладает определенными признаками верховенства, которые позволяют ему доминировать как над другими государственными органами, так и в области нормотворчества [3]. Президент также участвует в формировании других органов власти и обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие различных государственных структур, а также решает другие важные вопросы.

Итак, можно заключить, что Конституция РФ не предоставляет четкого и однозначного ответа на вопрос о принадлежности Президента к какой-либо ветви государственной власти. Это подтверждается множеством научных точек зрения по этому вопросу. Ученые до сих пор не достигли консенсуса. Даже внутри одной правовой школы существуют разногласия относительно роли Президента РФ в системе разделения властей. После внесения поправок изменился конституционно-правовой статус Председателя Правительства РФ и самого Правительства, которые стали более зависимыми от президента. Ранее Президент РФ имел лишь право председательствовать на заседаниях Правительства, а теперь, согласно новым изменениям, он осуществляет общее руководство Правительством. Таким образом, у Правительства фактически появилось два руководителя: один отвечает за общее руководство, а другой организует работу высшего органа исполнительной власти. Кроме того, согласно статье 113 Конституции РФ, Председатель Правительства лишился права устанавливать основные направления деятельности Правительства, что стало прерогативой Президента, перед которым он несет персональную ответственность [1].

Также следует упомянуть изменения в процессе формирования органов исполнительной власти, в частности Правительства РФ. Президент РФ назначает Председателя Правительства после утверждения его кандидатуры Государственной Думой. Если Государственная Дума трижды отклоняет предложенные кандидатуры, Президент вправе назначить Председателя Правительства самостоятельно. В этом случае он может распустить Государственную Думу и назначить новые выборы. Также данная норма претерпела изменения: теперь Президент не обязан распускать нижнюю палату парламента, это стало его правом. Таким образом, положение Конституции изменилось с обязывающей

нормы на управомочивающую. Кроме того, Конституционный суд РФ допускает возможность повторного представления одной и той же кандидатуры на пост Председателя Правительства несколько раз. Ранее глава государства должен был согласовывать свои кандидатуры с Государственной Думой, что усложняло процесс назначения.

В результате проведенного исследования мы пришли к выводу, что изменения в нормах Конституции Российской Федерации существенно затронули правовой статус Президента. В частности, поправки способствовали укреплению его роли в сфере исполнительной власти. Поэтому мы считаем уместным относить главу государства к исполнительной ветви власти в рамках принципа разделения властей.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс» – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.
2. Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации: учебник / М. В. Баглай. – 14-е изд., изм. и доп. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2023. – 704 с.
3. Дзидзоев Р. М. Президент Российской Федерации и Правительство Российской Федерации: новые грани взаимоотношений // Журнал российского права. 2021. №5.
4. Рассказов Л.П., Куемжиева С.А., Камышанский В.П. и др. Основы государства и права: учебник. Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2017, с. 18.
5. Рассказов Л.П. Основные подходы к отнесению современной правовой системы России к соответствующей правовой семье// Юристъ-Правоведъ. 2013. С. 11.
6. Рассказов Л.П. Теория государства и права. Учебник. Восьмое издание// М.: РИОР: ИНФРА-М, 2024, с.100.
7. Черепанов В.А. О необходимости и целесообразности конституционных изменений / В.А. Черепанов // Российская юстиция. 2020. № 8. – С. 35–38.

References:

1. Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993 with amendments approved during the all-Russian vote on July 1, 2020) // ATP “ConsultantPlus” – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.
2. Baglay M.V. Constitutional law of the Russian Federation: textbook / M.V. Baglay. – 14th ed., rev. and additional – Moscow: Norma: INFRA-M, 2023. – 704 p.
3. Dzidzoev R. M. The President of the Russian Federation and the Government of the Russian Federation: new facets of relationships // Journal of Russian Law. 2021. №. 5.
4. Rasskazov L.P., Kuemzhieva S.A., Kamyshansky V.P. and others. Fundamentals of state and law: textbook. Krasnodar: Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilina, 2017, p. 18.
5. Rasskazov L.P. Basic approaches to classifying the modern legal system of Russia into the corresponding legal family // Lawyer-Pravoved. 2013. P.11.
6. Rasskazov L.P. Theory of state and law. Textbook. Eighth edition // М.: RIOR: INFRA-M, 2024, p. 100.
7. Cherepanov V.A. On the necessity and expediency of constitutional changes / V.A. Cherepanov // Russian justice. 2020. №. 8. – pp. 35–38.

